

УДК 336.2

DOI: 10.18413/2411-3808-2018-45-2-281-288

**ОЦЕНКА НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСУРСНЫХ НАЛОГОВ,
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ****ESTIMATION OF TAX CAPACITY OF THE RESOURCE TAX, THE ANALYSIS
OF THE DYNAMICS AND STRUCTURE OF TAX PAYMENTS****Н.В. Грызунова
N.V. Gryzunova**Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, город Москва, Стремянный пер. д. 36, корп. 6.Plekhanov Russian University of Economics,
117997, Russian Federation, city of Moscow, Stremyanny Lane, 36

E-mail: Gryzunova.NV@rea.ru

Аннотация

Термин «потенциал» подразумевает наличие каких-либо ресурсов, внутренних, жизненных резервов или возможностей, в том числе природных ресурсов. Российская Федерация богата природными ресурсами, поэтому очевидно желание регулятора иметь самый высокий потенциал по налогам на природные ресурсы. К сожалению, можно констатировать обратное: хотя Россия имеет самые большие в мире запасы полезных ископаемых, но ресурсные налоги в структуре доходов бюджета занимают незначительную долю. На налоговый потенциал оказывают влияние разнообразные факторы: тенденции и приоритеты налоговой политики, налоговой нагрузки; внешнеторговая ценовая конъюнктура; страновые особенности или региональная специфика; качество налогового администрирования. Налоговый потенциал заслуживает институциональной статистической организации, его формирующей. В создании информационной базы должны принимать участие все рыночные субъекты, поскольку модель потенциала должна позволять решать аналитические, прикладные и нормативные задачи.

В современной экономической литературе выделяют четыре группы методов оценки налогового потенциала. Модель налогового потенциала может быть выражена в формализованном виде. Поскольку в экономике часто происходят радикальные изменения, наиболее целесообразно использовать методы векторной авторегрессии (VAR). Суть моделирования заключается в том, что компания или институциональная организация, сравнивая расчетные и фактические данные, получает возможность определить, какие стратегические действия надо произвести, чтобы добиться успеха, что можно ожидать от конкретного стратегического выбора, какие параметры в данной ситуации можно считать оптимальными.

Abstract

The term «capacity» implies the availability of any resources, internal vital reserves or resources, including natural resources. Russian Federation is rich in natural resources, so it is obvious the desire of the regulator to have the highest potential for taxes on natural resources. Unfortunately we can say the opposite, for example, Russia has the world's largest reserves of minerals, but resource taxes in the revenue structure of the budget is a small proportion. On the tax capacity is influenced by various factors: trends and priorities for tax policy; the tax burden; foreign trade price situation; country characteristics or regional characteristics; the quality of tax administration. Tax potential deserves institutional statistical organization shaping it. In creating the information base needs to participate to all market actors, since the model potential must allow to solve analytical, applied, and normative tasks.

Summarizing we can say that in modern economic literature there are four groups of methods for the assessment of tax potential. Model tax potential can be expressed in a formalized way. Because of the economy, often dramatic change is most expedient to use the methods of vector autoregression (VAR). The essence of modeling lies in the fact that the company, comparing the calculated and actual data, is able to

determine what strategic actions do you need to produce to succeed, what to expect from a specific strategic choice of which parameters in this situation can be considered optimal.

Ключевые слова: налоговый потенциал, корреляция, регион, стратегические планы, природные ресурсы, институциональные организации.

Keywords: tax capacity, correlation, region, strategic plans, natural resources, institutional organization.

Введение

Термин «потенциал» подразумевает наличие каких-либо ресурсов, внутренних, жизненных резервов или возможностей. Это могут быть материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные ресурсы, с помощью которых можно получить определенные результаты. Российская Федерация богата природными ресурсами, поэтому очевидно желание регулятора иметь самый высокий потенциал по налогам на природные ресурсы. К сожалению, можно констатировать обратное. Например, Россия имеет самые большие в мире запасы воды, но одновременно самое водоёмкое производство и самые низкие по доле в структуре налоговые доходы от водных источников, см. рис. 1.

Рис. 1. Доля ресурсных налогов в структуре доходов бюджета за 2016 г. [10]

Fig. 1. Share of resource taxes in the structure of budget revenues for 2016 [10]

В то же время основными ресурсами налогового потенциала являются налоговые доходы, генерируемые деятельностью налогоплательщиков, администрирование которых осуществляется на конкретных территориях страны, и качество администрирования очевидно низкое. Это подтверждается информационными агентствами, например, Томсон Рейтер. Оптимизацией налоговой нагрузки государство пытается стимулировать не только производство, но и распределение производительных сил, и перераспределение ресурсов. На налоговый потенциал оказывают влияние разнообразные факторы: тенденции и приоритеты налоговой политики; внешнеэкономическая конъюнктура; страновые особенности и региональная специфика; качество налогового администрирования и пр.

Основные результаты исследования

Налоговый потенциал – это сложная конструкция, поддерживающая сбалансированность между недропользователями, налогоплательщиками и налоговым администратором. Основным критерий качества налогового потенциала – достижение профицита бюджетов различных уровней, эта цель коррелирует и с налоговым менеджментом, и с налоговым учетом, и с налоговым аудитом, см. рис. 2.

Обобщенно можно сказать, что в современной экономической литературе выделяют четыре группы методов оценки налогового потенциала [Анисимов А.Л. 2015, Игонина Л. Л., 2015, Макейчева, Д.А., 2016], две из которых аналогичны концепции финансового рычага и эластичности.

Рис. 2. Уровни регулирования налогового потенциала [Васильева Т.Ю., 2016]
 Fig. 2. Levels of regulation of the tax potential [Vasilieva, T. Y., 2016]

Первая группа методов базируется на эластичности налоговых доходов региона. Налоговая нагрузка показывает, в какой степени увеличатся доходы субъекта Федерации при увеличении выручки добывающих предприятий. Поскольку на уровне региона почти все предприятия-недропользователи являются естественными монополиями, постольку возникают административные структуры, эксплуатирующие механизм налоговых сборов, пошлин для достижения требуемой налоговой доходности. Преимуществами данной группы методов являются простота расчетов и перераспределительных процессов между регионом и федеральным бюджетом.

Основной недостаток этой группы методов – сложность контроля, особенно со стороны федерального центра, также следует отметить искажающий фактор специальных льгот.

Вторая группа методов основана на применении позитивистского и нормативного подходов. Соответственно, главное преимущество этого метода – в простоте расчетов, главный недостаток – в сильных искажениях результатов.

Также недостатком является существенное запаздывание методики налогового расчета и технологических инноваций. Тем не менее эта группа методов используется при заключении многосторонних налоговых соглашений между странами, так как развитие стран характеризуется неоднородностью, и многие получают дополнительный налоговый доход от применения таможенного режима «переработка на таможенной территории».

Третья группа методов определяется на основе регрессионных или векторных зависимостей между ресурсными факторами и налоговыми доходами. Главное преимущество этой группы методов состоит в независимости от информации в налоговых декларациях. Следует отметить, что агрегированные данные по ресурсным налогам и платежам становятся все более закрытыми. Если раньше можно было проследить налоговую динамику по всей системе налогов, то в настоящее время эти данные становятся все более закрытыми. Расширение налоговых полномочий субъектов Федерации привел к широкой дифференциации ставок и льгот, например, по земельному налогу. Такая практика является следствием процесса кластеризации.

Территориальное расположение давно является критерием уровня развития. В связи с этим формирование единого экономического пространства между предприятиями (организациями) различных форм собственности можно рассматривать как инструмент нивелирования неравномерности экономического развития, что и доказывается многолет-

ней успешной практикой кластеризации. Эта эффективнейшая интеграция превратила кластеризацию в национальный приоритет мирового масштаба. Кластеризацию с восьмидесятых годов двадцатого века рассматривают как результат усилий по достижению конкурентоспособности.

Четвертая группа методов основана на использовании индексов. Индексы позволяют сопоставлять разнородные величины. Многие налоговые индексы имеют нормативную величину и, сравнивая расчетное значение с нормативным критерием, уже можно определить стратегию действий на территории региона, особенно это касается трансфертных платежей. До сих пор бюджетные трансферты, методика их расчета и оценки являются объектом дискуссий. Хорошую практику в перераспределительных потоках показывает индексный метод.

Многие информационные агентства используют налоговые индексы для расчета и выравнивания нагрузки по регионам, что решает социальные проблемы, например, для обеспечения равных возможностей доступа граждан, проживающих на данной территории, к основным социальным услугам или при составлении проспекта эмиссии муниципальных бумаг, предоставляющих резидентам налоговые льготы. Так, во многих регионах России используют «зеленые» ценные бумаги и продают права на выбросы загрязняющих веществ [Малис Н.И., 2017].

Можно выделить следующие формализованные процедуры оценки налогового потенциала территории [Игонина Л. Л., 2015, Серебрякова О.В., 2016]:

Метод, строящийся на показателях экономического дохода:

$$TPR = \frac{\sum_{i=1}^n (TL_i - l_i)}{\sum_{i=1}^n GDP_i (1+g)} \quad (1)$$

а) среднедушевых доходов населения;

б) валового произведенного продукта;

в) совокупных налоговых ресурсов;

где TL_i – потенциальные налоговые обязательства; GDP_i – внутренний региональный продукт рассматриваемого региона; i – рассматриваемый регион; g – коэффициент накоплений, l – налоговые льготы.

2. Метод, строящийся на показателях фактических налоговых поступлений. Он используется для определения товара или услуги представителя. То есть определяют репрезентативную налоговую базу и численность налогоплательщиков. В частности, эта методика была использована для транспортного налога:

$$TPR = T_{\text{факт}} + I_{\text{тр}} + TR_i, \quad (2)$$

где $T_{\text{факт}}$ – фактические поступления налоговых платежей; $I_{\text{тр}}$ – динамика ретросективной задолженности; TR_i – налоговые льготы.

В свою очередь, фактические поступления налоговых платежей рассчитываются по формуле:

$$T_{\text{факт}} = \sum_{j=1}^n \max_{x \in X_j} x \cdot t^k, \quad (3)$$

где t – предельная налоговая ставка; x – репрезентативная налоговая база; e – объект налогообложения; j – число потенциальных налогоплательщиков; k – коэффициент переложения налогов.

3. Метод, строящийся на показателях налоговых баз

а) на основе прямого счета:

$$TPR = \sum_{i=1}^n TB_i \cdot \frac{t_i}{100}, \quad (4)$$

где T – налоговая ставка; B – налоговая база; i – порядковый номер вида налога; n – число налогов; t_i – ставка i -го налога;

б) кумулята:

$$Y_i = X_1 + X_2 + \dots + X_m + \pi, \quad (5)$$

где Y_i – фактические налоговые поступления i -й территории; $X_1 - X_m$ – совокупные налоговые базы региональных налогов: земельного налога, транспортного налога, налога

на игорный бизнес (этот налог присутствует только на определенных территориях), i – объект; m – число объектов налогообложения в пределах определенной территории; e – перераспределение налоговых доходов из федерального бюджета.

Модель налогового потенциала может быть выражена в формализованном виде. Поскольку в экономике часто происходят радикальные изменения, наиболее целесообразно использовать методы векторной авторегрессии (VAR) [Малис Н.И., 2017, Макейчева Д.А., 2016].

В рамках регрессионной модели целесообразно не только отобразить факторы, которые наиболее тесно взаимосвязаны с налоговым потенциалом, но и учитывать уровень их налоговой эффективности, налоговую эластичность. Это можно сделать с помощью ковариации и коэффициента вариации (изменчивости). Также целесообразно оценивать помесячную и годовую динамику в целевой функции:

$$VaR = (\alpha\sigma - \mu) P_t, \tag{6}$$

где α – пороговое значение вероятности; σ – стандартное отклонение налоговой базы (в процентах от стоимости актива или используемого ресурса); μ – среднее значение налоговой базы (в процентах от цены актива или ресурса); P_t – цена актива или ресурса:

$$P_{t+n} = (q\sqrt{n+1}) \cdot P_t \tag{7}$$

где q – квантиль распределения налоговой базы ресурса; P_t – цена ресурса в момент времени t ; P_{t+n} – минимальная цена ресурса в следующем периоде времени t при заданном уровне квантиля; n – глубина прогноза возможной минимальной цены ресурса [Грызунова Н.В., 2015, Грызунова Н.В., 2004].

Желательно строить модель, особенно на уровне субъектов Федерации, на информации многих (всех) корпораций за ряд лет. Во многих странах, например, в Польше, в Чехии предусмотрены налоговые льготы корпорациям за статистическую полную информации. Можно вспомнить, что Польша занимает 7 место по открытости финансовой отчетности в мире. Многие государства считают статистику, особенно налоговую, стратегическим ресурсом. Как известно, налоговый потенциал – это совокупность ресурсов, подлежащих налогообложению с учетом технических, организационных, политических и пр. ограничений. Однако в таком ракурсе вообще невозможно оценить налоговый потенциал. Уже давно действует правило – чем больше ставка налога, тем меньше налоговый доход, увеличение налоговых доходов возможно только благодаря администрированию и расширению налоговой базы. Однако для того чтобы расширить налоговую базу, необходимо, прежде всего, иметь возможность ее измерить, что не всегда возможно, например, с налогом НДС. Налоговый потенциал заслуживает инновационных технологий для его измерения и контроля.

Рост налогового потенциала обусловлен ростом числа респондентов, то есть развитием предпринимательства. Следует отметить, что компании, предоставляя информацию в разрезе своего вида бизнеса (например, ПРО, публикуемая отчетность) должны раскрывать перечень уплачиваемых налогов. Налоговый потенциал – это важнейший показатель макро- и мезоуровня, поэтому необходимо создать возможность его расчета несколькими методами, по аналогии с СНС. Налоговый потенциал – многоуровневое образование, поэтому автором предлагается его оценивать соответственно в нескольких ракурсах, как, например, конкурентоспособность. Подобные рекомендации дают как институциональные организации – ОЭСР, так и ТНК.

В предлагаемой модели предлагается создать три уровня. Первый, базовый уровень определяет налоговый потенциал используемых ресурсов, трудовых, материальных и т. д. Второй уровень определяет налоговый потенциал технологии и третий уровень – качество финансового управления. В зависимости от вида бизнеса, рыночного сегмента и пр. факторов целевые функции могут включать разный набор показателей: валовая сумма налогов и их дифференциация, рентабельность инвестиций (ROI) как критерий качества управления, (Cash Flow) – денежный поток, финансовый рычаг, финансовый леверидж,

налоговая экономия, налоговая эластичность. Каждый блок показателей имеет формализованное выражение на основе множественной регрессии, см. рис. 3.

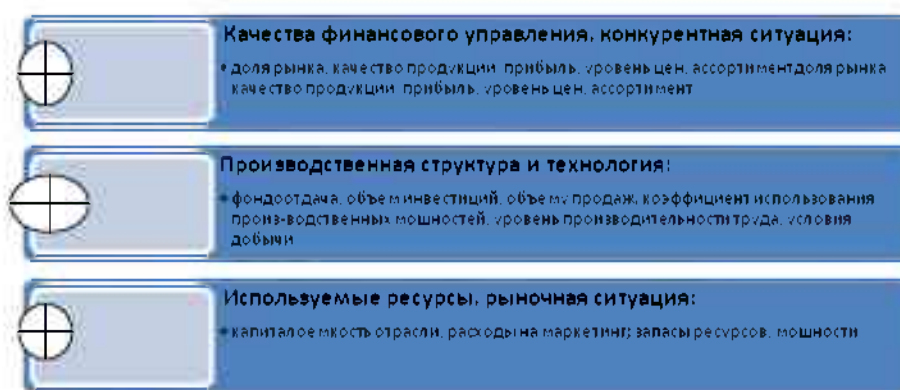

Рис. 3. Основные блоки модели налогового потенциала

Fig. 3. The main blocks of the tax potential model

Подобные многоуровневые модели имеют ряд преимуществ:

- предлагают банк стандартных финансовых технологий по управлению;
- содержат нормативные показатели;
- позволяют оптимизировать актуальные показатели, например, выручку или прибыль для партнеров);
- позволяют применять ситуационный анализ, например, определить, какой уровень ROI, КСФ и CF будет являться предпочтительным для сложившихся отношений или характера рыночной среды;
- налоговую эластичность, т. е. предсказание динамики платежей в случае изменения прибыли, доли рынка, капиталоемкости, производительности труда и др.;
- оптимальную налоговую нагрузку;
- расчеты по применению специальных налоговых режимов.

В качестве примера рассмотрим множественную регрессию, зависимость налогового потенциала по ресурсным налогам от показателей, собранных в таблице 1.

Таблица 1
Table 1

Фрагментарный анализ налогового потенциала
Fragmentary analysis of the tax capacity

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Налоговый потенциал	8,2	8,8	9,3	11,3	14,2	27,5	31,4	34,7	39,4	43,4
ВВП, региона, млрд руб. (R)	155,4	156,9	110,8	137,1	158,0	253,0	291,0	319,8	415,2	495,9
Земельный налог	15	15	11	13	15	25	29	31	41	49
Производственная мощность предприятий региона, млрд руб.	554	569	108	371	580	530	910	198	152	959

Источник: Российский налоговый портал [Электронный ресурс], 2018.

Как показывает анализ, в данном случае налоговый потенциал меньше всего зависит от производственных мощностей региона. Хотя существует оправданное убеждение,

что налоговый потенциал территорий напрямую связан с их производственным потенциалом. Но также наблюдается ситуация неполной загруженности производственных мощностей, то есть низкие показатели коэффициентов использования мощности, а следовательно, низкая материалоемкость. Поэтому для третьего уровня предлагаемой модели будет целесообразно включение характеристик налогоплательщиков, это позволит предложить более корректную систему государственных финансовых услуг.

Таблица 2

Table 2

Коэффициенты корреляции
Correlation coefficient

	Строка 1	Строка 2	Строка 3	Строка 4
1	2	3	4	5
Строка 1	1			
Строка 2	0,962537	1		
Строка 3	0,963472	0,999746	1	
Строка 4	0,22038	0,294734	0,298157	1

Заключение

Несомненным достоинством предложенной модели, будет качественный анализ эмпирического материала, подготовленного для процесса принятия управленческих решений. Формируемая база данных может быть полезна для бюджетного планирования и оптимизации межбюджетных трансфертов. По мнению ряда ученых, коррекция налоговых доходов с помощью показателей налогового потенциала дает фискальные преимущества. Во-первых, повышение качества бюджетного процесса благодаря более корректным расчетам межбюджетных трансфертов на основе показателей налоговой емкости и налоговой эластичности. Во-вторых, более корректное определение величины допустимого налогового щита и возможностей применения эффекта финансового рычага и леввериджа. В-третьих, определение налогового потенциала имеет стратегическое значение, поскольку позволяет осуществлять оценку риска и отклонений от планируемых показателей деятельности организации и обоснование применяемых налоговых льгот. В-четвертых, позволяет прогнозировать величину налоговых обязательств и последствий планируемых схем сделок. В-пятых, осуществлять мониторинг нормативных актов.

Список литературы

References

1. Анисимов А.Л. 2015. Эффективность налогового администрирования в налоговой системе российской Федерации // Известия УрГЭУ. 2015. № 1 (57) С. 24–30.
Anisimov A.L. 2015. The Effectiveness of tax administration in the tax system of the Russian Federation // news USUE. 2015. № 1 (57) P. 24–30.
2. Васильева Т.Ю. 2016. Управление налоговым потенциалом как инструмент совершенствования региональной налоговой политики // Вестник ЧГУ. 2016. № 3 С. 307–311.
Vasilieva T.Y. 2016. Management of tax potential as a tool of improving regional fiscal policy // Bulletin of CSU. 2016. No. 3, P. 307–311.
3. Грызунова Н.В. 2015. Создание ресурсосберегающих структур на базе НКО в энергетическом комплексе России // Современная наука. 2015. № 3. С. 10–17.
Gryzunova N. In. 2015. Creation of resource-saving structures on the basis of NPOs in the energy complex of Russia // Sovremennaya Nauka. 2015. No. 3. P. 10–17.
4. Игонина Л.Л., Кусраева Д.Э. 2015. О методиках оценки налогового потенциала региона – субъекта РФ // Пространство экономики. 2015. № 4–2, С.197–201.
Igonina L.L., Kusrayeva D.E. 2015. Methods of assessing the tax potential of the region – subject of the Russian Federation // the Space economy. 2015. No. 4–2 P. 197–201.

5. Леонов С.Н., Казанцев Т.В. 2015. Межбюджетные отношения на уровне субъекта Федерации. – Владивосток: Дальнаука, 2015. – 101 с.
Leonov S.N., Kazantsev T.V. 2015. Inter-Budgetary relations at the level of the subject of Federation. - Vladivostok: Dalnauka, 2015. - 101 p.
6. Майбуров И.А. 2016. Налоги и налогообложение - М.: Издательство Юрайт, 2016. – 388 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.
Maiburov I.A. 2016. Taxes and taxation - M.: yurayt Publishing house, 2016. – 388 p. – Series : the Bachelor. Academic course.
7. Макейчева Д.А., Грызунова, Н.В. 2016. Воздействие налоговой политики на факторы экономического роста в Российской Федерации \ В сборнике: Влияние науки на инновационное развитие. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 55–57.
Makeicheva D.A., Gryzunova N.V. 2016 The impact of tax policy on drivers of economic growth in the Russian Federation \sbome-ke:the Impact of science on innovation the development of a Collection of articles of International scientific-practical conference. Executive editor: Sukiasyan Asatur Albertovich. 2016. P. 55–57.
8. Грызунова, Н.В. 2004. Экономическая стабильность и экологическая безопасность региона. Проблемы обеспечения экономического роста. Монография. М-во образования Рос. Федерации. Оренбург, 2004.
Gryzunova, N.V. 2004. Economic stability and ecological safety of the region. Problems of ensuring economic growth. Monograph. M-in formations of Dews. Federations. Orenburg, 2004.
9. Налоговая политика государства : учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Н.И. Малис. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 388 с. – Серия : Бакалавр. Академический курс.
State tax policy : tutorial and workshop for undergraduate academic / ed. I. Malis. - Moscow: Yurait Publishing House, 2017. – 388 p. – Series : the Bachelor. Academic course.
10. Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации по видам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
Receipt of taxes, charges and other obligatory payments in the consolidated budget of the Russian Federation by types [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.gks.ru>
11. Решетников Н. Налоговые преференции: «абсолютное зло» или обязательный инструмент госрегулирования // Российский экономический журнал. 2015. № 8. С. 25.
Reshetnikov, N. Tax incentives: the «absolute evil» or a tool of state regulation // the Russian economic journal. 2015. № 8. P. 25.
12. Российский налоговый портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.taxpravo.ru
Russian tax portal [Electronic resource]. Mode of access: www.taxpravo.ru
13. Серебрякова О.В. Оценка налогового потенциала региона на основе макроэкономических показателей // Сборник статей III всероссийской научно-практической конференции «Проблемы экономики и статистики в общегосударственном и региональном масштабах». – Пенза: РИО ПГСХА, 2016. – С. 104–108.
Serebryakova O.V. assessment of the tax potential of the region on the basis of macroeconomic indicators // Collection of articles of the III all-Russian scientific-practical conference «problems of Economics and statistics on the national and regional scale». – Penza: RIO PGSKHA, 2016. – P. 104–108.